

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Сизикова Александра Владимировича на тему: «Формы прошедшего времени в древнерусском переводе “Жития Андрея Юродивого”», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – «Русский язык»

Актуальность избранной темы связана с тем, что вопрос об истории видовременной системы древнерусского языка чрезвычайно сложен, далек от своего разрешения и вызывает острые дискуссии, в которых высказываются противоположные точки зрения.

Наиболее ценным вкладом в изучение предмета является исчерпывающий материал по употреблению претеритов в «Житии Андрея Юродивого», распределенный по конкретным временам и представленный с греческими соответствиями. Очень полезны вынесенные в конец каждого параграфа перечни глаголов, от которых в «Житии» зафиксированы те или иные формы претеритов в тех или иных значениях.

Новизна подхода связана с тем, что специфика употребления времен в древнерусском тексте описывается в сопоставлении с употреблением времен в его греческом оригинале. Показано, что, несмотря на сходство семантики греческих и славянских времен, их употребление в оригинале и переводе различается принципиальным образом.

Кажется, исходя из представленного в диссертации материала можно было сделать более эксплицитные выводы. Например, слишком бедным и абстрактным выглядит определение аориста (с. 66): «Таким образом, бесспорным из всех приведенных характеристик аориста в старославянском языке остается только то, что это абсолютное время и используется как основа нарратива, способно образовываться от основ обоих видов», ср. далее определение аориста как «глагольной формы, выражающей действие в прошлом, характерной для нарратива» (с. 77).

Толкования некоторых контекстов вызывают сомнения. В частности, не кажется убедительным положение о том, что аорист функционировал для обозначения фонового (с. 92) или повторяющегося (с. 96) действия; приведенные (единичные) примеры допускают альтернативную трактовку (см. ниже). Контексты, которые должны, по мнению диссертанта, подтвердить возможность обозначения аористом длительного действия, нуждаются в специальных оговорках; значение многократности у аориста сомнительно. На с. 112 как «целостные» трактуются итеративные контексты с имперфектом от глаголов совершенного вида.

Классификация значений претеритов в диссертации основывается на разнородных признаках. Само по себе это не вызывает вопросов, но принцип классификации конкретного материала должен быть заявлен. Иначе трудно понять, почему, например, выделяются в непересекающиеся рубрики целостное и предшествующее действие: ведь целостное действие может быть одновременно и предшествующим.

Вывод о смешении функций аориста и имперфекта кажется слишком модернизирующим. Как показывает масштабное исследование о функционировании претеритов в древнерусской письменности в книге В. М. Живова (История языка русской

рк № 09/2-39 от 12.03.18

письменности. М., 2017) они довольно четко разграничивались, в том числе в оригинальных древнерусских текстах, и употреблялись в контекстах разных типов. Вообще, более детальная типология контекстов и одновременно дифференциация групп глаголов позволила бы прийти к более четким и корректным выводам. Было бы правильно рассматривать отдельно, например, стивы, типа *лежати*, *стати*, или глаголы речи (*глаголати*, *въпрашати*), способность которых употребляться в аористе, несмотря на принадлежность несовершенному виду, давно отмечена в исследованиях аспектологов. Как показывает диссертант (с. 130 и др.), в «Житии Андрея Юродивого» неоднократно употребляются в аористе *плакаться* и *бити*; видимо, эти глаголы были двувидовыми, вопреки утверждению на с. 99. На с. 74 аорист *плакашася немало и бишася* можно трактовать как начинательный. Для дифференциации контекстов продуктивной оказывается методика Е. А. Мишиной, работы которой, к сожалению, не учтены диссертантом; ср. её исследования о конструкциях типа *ста на многы часы* с закономерным аористом при обстоятельстве времени или об имперфекте от перфективных глаголов при отрицании). Учет семантики обстоятельственных слов, временных союзов, как кажется, мог бы объяснить употребление форм, которые кажутся парадоксальными. Так, на с. 75 говорится, что аорист обозначает длительное действие, но не говорится, что в контексте есть указание на предел: *дотолъ би, донелъ наца...* 'до тех пор бил, пока он не начал...'; то же на с. 92: *до кончины проповѣда* 'до конца рассказал'; ср. еще на с. 100: *боле того не въпрашаша* 'больше не спрашивали'.

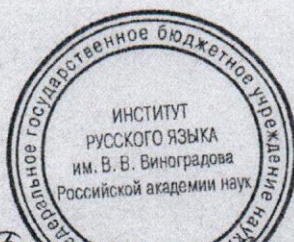
Из новейшей литературы полезно было бы привлечь работы П. М. Аркадьева, И. С. Юрьевой (о сочетаниях «начати + инфинитив»).

Несмотря на указанные недостатки, работа представляется полезной, её результаты могут быть учтены в дальнейших исследованиях развития видовременной системы в истории русского языка. Диссертация Сизикова Александра Владимировича на тему: «Формы прошедшего времени в древнерусском переводе "Жития Андрея Юродивого"» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Сизиков Александр Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – «Русский язык».

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
главный научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Пичхадзе Анна Абрамовна)

07.03.2018

Подпись руки Анны Абрамовны Пичхадзе
Главной специалисткой по картам - / А. В. Кудряшова